

УДК 811.111-26

СТИЛЕВОЙ АСПЕКТ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПАССИВА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

Князева Н. А.

Институт иностранной филологии (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
г. Симферополь, Россия
e-mail: nak-1207@mail.ru

В статье представлена парадигма категориальных и некатегориальных средств выражения пассивности, противопоставленных в функциональном аспекте по участию в формировании стиля научного текста. Результаты исследования раскрывают стилевое своеобразие залоговых словоформ в построении коммуникативной стратегии изложения научной информации, что свидетельствует о том, что залоговость не замыкается только на морфологической основе глагола, а в определенном контексте проявляется в межуровневой транспозиции глагольных и именных частей речи. Такой подход приводит к расширенной трактовке инвариантного значения с учетом не только морфологических, но и некатегориальных показателей залога, выполняющих определенную функцию в формировании конструктивности научного стиля. Вариативность различных типов пассива способствует реализации одной из главных прагматических установок на акцентирование внимания адресата на фрагментах новых знаний и наиболее ценных информативных участках научного текста. Определение стилового потенциала пассивных структур при выражении коммуникативных намерений автора научной информации строится с учетом структурных, семантических, прагматических и когнитивных факторов, которые находят свою реализацию в морфологической форме пассива, лексическом значении глагола, именных частей речи с семой пассива и синтаксической конструкции. Представленный исследовательский материал подтверждает многомерность грамматического противопоставления внутри пассивности на основе выявления семантических особенностей и функциональной предназначенности языковых средств пассивности, которые рассматриваются как стилистические маркеры научной речи.

Ключевые слова: *залог, пассив, вариативность, инвариант, стиль, дискурс, интенция, стратегия.*

ВВЕДЕНИЕ

Стиль научного повествования требует использования определенных языковых средств актуализации интенций автора-исследователя, адресанта. Очевидным является то, что форма сообщения научных сведений обусловлена особенностями научного мышления, проявляемого в отвлеченно-обобщенном характере и строгой логичности, точности, абстрактности, что обнаруживается в наличии определенного лексического наполнения текста, грамматического состава и синтаксической организации подачи информации. Будучи ведущим признаком научного изложения, объективность в сочетании с последовательностью, аргументированностью авторской позиции обеспечивает конструктивность научного содержания. В связи с

этим возникает проблема личностного аспекта формы изложения, т.е. насколько логико-гносеологическая основа познания допускает присутствие эмоциональных, интуитивных элементов, связанных с творческим воображением автора. Именно присутствие залоговых форм пассива в научном контексте, как стилеобразующего фактора, позволяет избежать выражения субъективного мнения.

В лингвистической литературе неоднократно указывалось на широкое употребление пассивных конструкций в текстах научного дискурса, с помощью которых достигается общий безличный характер изложения, где указание на деятеля не находит эксплицитного выражения в структуре предложения (М. Я. Блох [2], Ю. А. Левицкий [12], В. В. Гуревич [8], Г. Г. Сильницкий [19], Л. М. Медведева [14], Л. П. Буланин [5], Н. А. Купина [11], Н. И. Ключина [10]). Результаты исследования функционирования пассивных конструкций в научной прозе кладутся в основу дальнейшего изучения, направленного на раскрытие их стилеобразующего потенциала. Таким образом, структурно-грамматические характеристики категории залога дополняются функционально-семантическим аспектом, предполагающим выявление не только морфологических категориальных признаков словоформ, а также их семантического наполнения и стилистической предназначенности. **Актуальность** исследования продиктована необходимостью расширения исследовательской базы морфо-синтаксических конструкций залога и его вариативных форм для осуществления их систематизации в составе парадигмы научного текста и установления их стилеобразующей роли в реализации конструктивного принципа построения научного стиля. Постановка проблемы в таком ракурсе требует решение следующих **задач**:

- изучить особенности выражения инвариантного грамматического значения направления глагольного действия в парадигме категориальных и некатегориальных форм пассивного залога как проявления прагматической вариативности в научном тексте;
- рассмотреть функциональную значимость вариативных залоговых форм с учетом обусловленности категориальной семантики и контекстуальных условий речевой реализации в научном тексте.

Объектом исследования является функционально-стилевая специализация глагольных и именных единиц с пассивным значением в построении коммуникативной стратегии изложения научной информации. **Предмет** исследования – категориальные глагольные формы страдательного залога, также комплекс разноуровневых единиц с семьей пассива (существительных, прилагательных, наречий). Иллюстративный материал включает формы выражения залоговой семантики, которые анализируются по структуре, значению и характеру употребления в научном повествовании (всего исследовано 856 языковых единиц, взятых методом сплошной выборки из статей зарубежных лингвистов, опубликованных в «Хрестоматии по английской филологии» [22]). **Новизна** исследования заключается в том, что оно расширяет рамки морфологического анализа грамматической категории залога за счет описания функционально-стилевого аспекта пассива, выявляющего один из его признаков: вариативность выражения залогового значения пассивности разноуровневыми единицами с учетом контекстуально-ситуативных условий актуализации их информативной значимости.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЗАЛОГОВОЙ ФОРМЫ ПАССИВА

В свете поставленной цели обратимся к анализу парадигматических признаков залоговости морфологических форм, формирующих грамматическую категорию на основе оппозиционной соотнесенности по грамматическому значению. В интерпретации английской грамматики реализация инвариантного значения грамматической категории залога предполагает вариантность значения соотношения субъекта и объекта относительно исполнения действия, выраженного в противопоставлении парадигматических форм действительного залога (Active voice) и страдательного залога (Passive voice), маркированного наличием формально-прерывистой морфемы “to be + en”. Инвариантное значение залога рассматривается как мера грамматически выраженной направленности действия, варианты которой представляют собой видовые понятия, широко трактуемые как “действие”, “субъект”, “объект”. Традиционная морфологическая трактовка основана на том, что

залог категориально отражает один из параметров его морфологического изменения; в составе бинарной оппозиции английской глагольной категории залога пассив считается чем-то вторичным, производным от актива.

Однако многими учеными понимание пассива как конверсии актива ставится под сомнение; предполагается его обязательная выраженность и в нулевой морфеме. Т. В. Булыгина замечает, что «негативный признак следует трактовать скорее как признак, чем как отсутствие признака, и расчлененность/нерасчлененность как отображение реального свойства глагольного действия» [6, с.231]. Важно отметить также специфику природы дополнения или семантики глагола в контексте переходности/непереходности, которая рассматривается как условие пассивизации для выражения внешней формы действия; также есть глаголы (например, *receive, get, undergo, suffer, require, encourage*), которые своей активной формой передают пассивное значение. В семантическом отношении немаркированная словоформа нагружена определенным значением, отличаясь при этом своей сферой контекстного функционирования. Выражая значение направления действия, разные группы глаголов принимают эту форму с соответствующими системными вариациями, демонстрируя разную степень функционально-семантической тождественной отнесенности со значением залоговости при полном совпадении семантической и синтаксической структур предложения или при их несоответствии (что нашло отражение в учении В. С. Храковского [24]). В свете таких лингвистических наблюдений ряд исследователей, среди них А. В. Бондарко [4], Н. Н. Раевская [17], Ю. А. Левицкий [12], поднимают вопрос о необходимости осознания парадигматического строения не только грамматических форм слова, но и их значений. Очевидным является факт внутренней закономерности, лежащей в основе грамматической категории, которая заключается в снятии противопоставления по направленности действия, т.е. семантической нейтрализации оппозиции. Важно отметить высказывание ученого-слависта О. М. Соколова о том, что “в залоге все построено на актуализации и погашении сем и то, что погашение сем – это обычный для грамматики процесс” [цит. по: 15, с.37].

При описании семантики грамматических форм залога обязательным представляется учитывать характер соотнесенности парадигматической семантики формы с семантикой заполняющих ее лексем. Таким образом, очевидна специфика лексической детерминации вариантов категории пассива, функционирующих в том или ином тексте. О. М. Соколов в своей работе «Имплицитная морфология русского глагола. Морфемика» призывает отказаться от «иллюзорного представления об исключительности для морфологии только формы слова» [20, с.6]. Языковед обращает внимание на «необходимость выявления заложенной в глагольной форме системы значений, порожденной и сформированной контекстом для установления характера функциональной зависимости, в которой данная форма находится от контекста» [20, с.7]. С этой точки зрения нельзя не упомянуть мнение Л. М. Медведевой, которая подчеркивает важность критического переосмысления чисто морфологического подхода к залогам на основе того факта, что «грамматическая категория залога не замыкается на глагольной основе и для ее определения следует привлекать другие члены предложения» [14, с. 9]. Поэтому своеобразие категории залога заключается в ее привязанности не только к морфологии, но и лексико-синтаксической синтагматике. Г. Г. Сильницкий констатирует, что «парадигматический состав залога зависит от лексико-семантических классов глаголов: залоговые формы не только морфологически соотносимы с синтаксической структурой, но и через лексический тип глагола» [19, с.78]. Суммируя высказанные положения, отметим, что для того чтобы правильно выстроить парадигму залоговости, за основу следует брать не отношения между объектом и субъектом, что свойственно морфологическому пассиву, а отношения между действием и объектом как носителем глагольного признака. Л. М. Медведева настаивает на изучении залога с точки зрения семантики по принципу направления действия глагола. Она подчеркивает, что «значение пассивности может быть выражено не только пассивной глагольной формой, но и определяться семантической структурой производных от глагола – существительных, прилагательных, наречий; реализации значения пассивности указанными частями речи происходит благодаря их словообразовательным и семантическим глагольным связям» [14, с.75]. Автор

рассматривает залог как многоуровневую систему, что положено в основу проводимого исследования. В связи с этим ставится проблема обусловленности значений и форм их выражения в пределах парадигматической семантики. Такой подход требует вынесения за пределы бинарной противопоставленности (активная/пассивная реализация действия) с уточнением трактовки инвариантного значения с учетом не только морфологических, но и разноуровневых единиц с семьей пассива.

Иллюстративный материал анализируемых научных статей обнаруживает определенные типы категориальных форм пассива, которые различаются по составу формирующих компонентов с учетом направленности глагольного процесса по отношению к носителю признака: **прямая пассивная конструкция:** глагол + прямое дополнение; подлежащее (пациенс действия): *the situation is mapped, the number is not always shapely limited, the units are permitted in the grammar*; **косвенная пассивная конструкция:** глагол + прямое/косвенное дополнение; подлежащее (бенефициант действия): *effect is inspired by prototypical terminology, the expression was determined by its profiling, researchers are confronted by the problem*; **предложная пассивная конструкция:** глагол + предложное дополнение; подлежащее (пациенс действия): *the following observation is summed up, more choices are gradually taken up, semantic content is accounted on*; **субъектно-предикативная пассивная конструкция:** глагол+компонент вторичной предикации; подлежащее (агенс-пациенс / пациенс-пациенс): *meanings can be derived from, a noun to be claimed as, the region is further specified as being bounded, basis for the area being distinguished*; **безличная пассивная конструкция (it is):** *it is assumed that ..., it has been represented, it is structured in the sense that ...*

В анализируемом контексте выделены также средства, принадлежащие различным языковым уровням как некатегориальный пассив, которые были классифицированы следующим образом (на основе подходов Л. М. Медведевой [14], А. М. Ключиной [10], Н. А. Аверьяновой [1]): **глагольные средства: глагольно-финитные с действительной залоговой формой:** *the article deals with, changes undergo, the pattern appears to point*; **нефинитные (инфинитивные, герундиальные**

конструкции): *that is another question worth asking, the structure requires defining, to analyse with precision, meaning to encode*; **семантические, синтаксические и словообразовательные средства выражения пассивности**: **отглагольные производные**: **прилагательные**: *eligible, advisable, conceivable, appreciable, considerable*: *verbally expressible, reliable findings, preferable methods, usable devices*; **существительные**: *inaction, reference, use, acquisition*: *mental representation, cultural comparisons, correspondence rules, subset of structures*; **наречия**: *generally, seemingly, unavoidably, conclusively*: *allegedly committed, supposedly verify, sustainably exist*; **отдельные именные части речи с семой пассива**: **существительные**: *convention, presence, intelligibility*: *living interaction, additional evidence, visible versatility*; **прилагательные**: *incompatible, abusive, dismissive*: *available devices, languages are inventory, incomplete research*; **наречия**: *popularly, commonly, similarly*: *invariably recognize, equally interpreted, more or less instantaneously*; **глагольно-именные номинализованные конструкции**: *they always undergo interpretation, it involves reconstruction, has no positive response, will bring out attention*; **причастные конструкции**: *several submissions endorsed, basic levels related, mapping between syntax and meaning, labelled source categories*; **предложно-именные сочетания**: *the style was above consideration, urgent after speculations*; **безличные конструкции** “*it is/there is*”: *there is also no distinction between processes, there is little explicit explanation, it is perceivable, it is a sequential scanning*. Приведенные типы неоднородны по своему составу и семантической значимости. Они представлены как большими разрядами словесных единиц, образованных по одной модели, так и меньшими группами, а также единичными образованиями.

Выводя данное исследование за пределы морфологического анализа, считаю необходимым констатировать положение о том, что трактовка залога не ограничивается грамматической глагольной категорией, а его многомерность может быть раскрыта на основе анализа морфологических, синтаксических и лексических показателей актуализации значения пассивности в тексте. Отобранный иллюстративный материал научного текста позволяет вскрыть внутрисистемную обусловленность парадигматических форм пассивности, категориальных и

некатегориальных, с точки зрения их функциональной направленности для создания стиля научно-аналитической статьи как жанра научной речи.

КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФОРМ ПАССИВА

Для того, чтобы определить функциональный потенциал выделенных пассивных структур при выражении коммуникативных намерений автора научной статьи, необходимо учитывать структурные, семантические, прагматические факторы, которые находят свою реализацию в научном повествовании в виде определенного речевого хода от мотива замысла, семантической схемы и до образования синтаксической структуры. Важным является выделение «мотивационной стадии порождения, которая определяет выбор языковых средств на последующих стадиях, а также заключается в оказании воздействия на читателя или слушателя. На данном этапе сознание обрабатывает языковую информацию, изучает ситуацию и занимается осуществлением когнитивной подготовки замысла к дальнейшей трансформации» [10, с.122]. Переход к изучению коммуникативно-функциональной значимости языковых средств пассива, реализуемых в научном дискурсе, связан с выявлением их дискурсивной обусловленности:

- **функция** – передать научное профессиональное знание и доказать его истинность;
- **коммуникативная целеустановка** – представить фактуальную информацию о результатах научного исследования, мотивируя научный интерес и желание логически мыслить со стороны адресата, целевой аудитории;
- **композиция** – введение научной темы с точки зрения теоретической значимости, перспектив анализа, гипотезы;
- **основное содержание** – раскрывающее стадии научного исследования, теоретическую концепцию и методологию ее развития, доказательную базу, основные результаты исследования;
- **логическая последовательность** – построенная на основе развития стратегии логической аргументации: причина и следствие, условие и уступка, проблема

и решение, утверждение и аргумент, доказательство и подтверждение, обобщение и конкретизация, итог и рациональная оценка;

- **заключение** – с суммированием полученных знаний.

В таком контексте раскрывается степень участия форм пассива в текстообразовании для передачи определенной композиционной и смысловой структуры текста; выясняются причины предпочтения пассива в тексте научного дискурса, задача которого основана на строгом, четком и логически построенном изложении определенных научных фактов или характеристик. Установление значений категориальных/некатегориальных форм пассива осуществляется на фоне прагматической направленности пассивных конструкций, роль которых проявляется в передаче смысла текста, исходя из основной функции научного повествования, указанной выше. В тесной связи с прагматическими находятся семантические факторы выбора пассива: в информационном потоке, в соответствии с прагматическими факторами, языковым единицам присваиваются семантические роли (агенс, объект, пациенс, бенефициант). Коммуникативно-прагматическая организация научного высказывания выражается через его семантику как совокупности этих ролей, когда выделяется научно значимая информация и ставится в фокус внимания. Иными словами, в соответствии с тематической значимостью семантические роли получают субъектно-объектный статус в синтаксической структуре предложения через залоговые формы пассива, которые демонстрируют разную степень стилеобразующей активности. Например, употребление категориальных средств является продуктивным для **научного описания** внутри статьи. Их компоненты, показывая расстановку участников описываемой ситуации, на самом деле отражают не изменение состава, а изменение того, как автор желает представить описываемый объект исследования, обеспечивая наиболее емкое, полное, достоверное изложение: научный факт не только констатируется, но и интерпретируется за счет отсылки через пассив к общим или прежним знаниям: *e.g.* «*The apparent grammatical identity of the sentences is removed when algebraic symbols are assigned to their parts and tree-diagrams of the type shown above are provided for each of them*» [22, p.173]. В сравнении, **научное рассуждение** за счет отглагольных

прилагательных и наречий звучит более ярко благодаря наличию модальных и оценочных значений: *e.g.* «*Now it may well be that ultimately all activity is, in principle, explainable in terms of physical entities and events, the chemistry, electro-magnetism, etc., involved in the cells of the human brain*» [22, p.93]. «*The facts, especially those concerning predisposing factors, are totally unknowable and no more open to observation than the thought and image*» [22, p.93]. Рамки статьи не позволяют в полном объеме развернуть системный анализ вариативных залоговых единиц; обратим внимание на ряд интересных наблюдений.

Выборки из научных статей подтверждают тот факт, что залоговость категориальных морфологических форм пассива (прямых, косвенных, предложных) ассоциируется со структурной **стереотипностью** в их употреблении как одного из принципов композиционной упорядоченности научного текста. Можно утверждать, что подобная стандартизация свидетельствует об адекватной передаче модели научной информации в соответствии с четко поставленной коммуникативной целью: излагать факты (*only three basic types of units are posited*), формулировать доказательства (*the novel symbolic structures have not been well-defined yet and cannot be derived by the limited mechanisms of an autonomous grammar*), выражать идеи (*the inventory of conventional units is structured in the sense that...*) – когда содержательно-фактуальная информация передается языковыми единицами в их прямых предметно-логических словарных значениях. С этой точки зрения пассив рассматривается в данных условиях как явление функционально оправданное в силу наличия факторов, обеспечивающих его речевую закрепленность. Иллюстративный материал показывает, что, обладая структурной жесткостью, пассив представляет собой четко обозначенный стереотип с устоявшимся лексическим наполнением и отличается предсказуемостью в употреблении синтаксически организованных грамматических единиц. Особенность такого пассива заключается в том, что глагол в соответствующей форме имплицитруется контекстом, который определяет направление предикативного признака для выражения понятий, обеспечивающих объективно-логическую систематизацию научного материала: логическое развитие содержания и точность его выражения не допускает субъективных отклонений: *e.g.*

«Words are so predominant in language, and a dictionary is so much regarded as the entire register of a language, that we are sometimes tempted to think that there is nothing else to consider» [22, p.193]. Возникает вопрос: насколько допустима открыто заявленная авторская точка зрения, насколько она предсказуема как существенная часть информативного высказывания; можно ли говорить об устойчивости контекста, что строится на выборе фактов для описания, толкования, последовательного изложения. Такая целевая установка способствует регулярному воспроизведению морфологической формы и в конечном итоге стереотипу восприятия излагаемой информации, диапазон которой варьирует в зависимости от жанра научного текста. Залог, таким образом, употребляется не как отдельная морфо-синтаксическая единица, конструкция, а как определенная схема процесса подачи информации, создавая форму определенного жанра научного текста и влияя на смысловую трактовку излагаемой темы.

Анализ типов категориального пассива в научном контексте (прямые, косвенные, предложные, субъектно-предикативные, безличные) выявил важную закономерность их употребления: одна из основных функций при построении текста заключается в **тематизации** уже упомянутого объекта путем продвижения его на место подлежащего. Специфической функциональной характеристикой подлежащего пассивной структуры является, таким образом, «фокус внимания», определяющий направление действия, выраженного сказуемым. Следовательно, употребление пассивных форм можно рассматривать по их участию в процессе распределения смыслового объема, т. е. в вычленении максимально релевантной информации. Г. Г. Сильницкий называет пассив «определенной тактикой фиксирования намерения говорящего» для развертывания функциональной перспективы всего дискурса, обеспечивая его семантическую и тематическую целостность [19, с.46-47]. Другими словами, в позицию подлежащего попадает семантический компонент, который должен оказаться той исходной точкой, с которой начинается интерпретация фрагмента информации. Именно подлежащее, представленное в пассиве пациенсом, показывает направление рассмотрения информации. К семантическим ролям привязан глагол, ядро предикации,

обуславливающий дальнейшее расширение структуры по своей валентности, а именно: с прямым дополнением, которое становится подлежащим (*perceive, consider, investigate, imply, discuss, discover, refer, determine, evaluate, integrate, constitute, influence, distinguish*); с прямым и косвенным дополнением, обозначающим адресат действия (*adhere, allege, compel, infer, assume, suppose, actuate, attempt, propose, intend*); с косвенным дополнением, обозначающим бенефицианта, т.е. лицо, ради которого осуществляется действие (*interpret, organize, identify, interact, affect, differentiate, describe, translate, dictate, ascribe*). Пассив, участвуя в организации тематической прогрессии текста, обеспечивает его коммуникативную связность, а синтаксические залоговые структуры следует рассматривать как «процессы, фиксирующие мотив говорящего, возникший на прагматическом уровне, получивший конкретизацию семантики на дальнейшем этапе развития дискурса» [11, с. 147].

Выбор любой пассивной конструкции в анализируемых статьях, включая некатегориальные формы, зависит от целей, которые ограничивают отбор информации для научного сообщения и выделяют фрагменты, имеющие особый информационный статус. А. А. Купина отмечает «социально-ролевой характер научной коммуникации при наличии типизированных адресанта и адресата научного общения» [11, с.146]. Автором текста всегда является специалист в области научного знания, адресат же абстрагирован в силу того, что научный текст нацелен на «неопределённо долгое хранение знания». Понятия массового, либо личного общения в рамках научной речи несущественны, поэтому прагматический акцент в научном тексте делается на универсальности взгляда автора на природу вещей, что предполагает актуализацию иной стратегии, построенной на использовании пассива. Необходимость его употребления связана с возможностью оставить невыраженным субъект действия, и это тем самым помогает отвлечь внимание от производителя названного глагольного действия. Общий безличный характер изложения, являясь характерным стилевым маркером научной речи, влечёт за собой повышение частотности пассивных конструкций и почти полный отказ от личных местоимений первого и второго лица в стремлении к максимально объективному изложению

обсуждаемой проблемы. Важно доказать, что субъект действия не может быть представлен как намеренно устраненный: неличная форма сообщения возникает прежде всего как следствие воздействия факторов жанрово-стилевого коммуникативного характера; пассив воспринимается как способ привлечения внимания к тем элементам, которые важны для понимания научного смысла сообщаемого.

С точки зрения выделяемых по своей значимости семантических ролей типов пассивных словоформ, определяются три ключевых смысловых понятия: неизвестность, неактуальность/неважность, обобщенность. **Неизвестность**, имплицитруемая пассивной структурой, воспринимается как **незнание деятеля**, исполнителя какой-либо деятельности (отсутствие источника; восприятие не затруднено; адекватность сообщения строится на рассуждении) либо как его **очевидность**, исходя из научного контекста или общих знаний (представительство концепции, школы; широко распространенное мнение; важен результат, а не источник; общепринятая истина; не упоминание личности по соображениям такта). Активный залог предполагает причастность к концепции, доказательствам, суждениям, что приводит к созданию меры ответственности, не всегда желательной. Поэтому в ряде случаев наличие неизвестного деятеля обусловлено авторской интенцией **снять ответственность** за излагаемую информацию, продиктованную нежеланием или невозможностью называть деятеля по объективным причинам. Выбор пассивности, подразумевающей **“неважность”** деятеля, может быть объяснен прагматической целью автора придать информации особую объективность, сфокусировав внимание на результате действий для представления важности научных исследований. Далее, бессубъектность через пассив часто реализуется как **“неопределенность”** в виде неопределенной множественности по фактору неизвестности, отсутствия индивидуальности, незначительности для содержания информации. Личный момент снимается также в обобщенности подачи смысла, в максимально абстрагированной форме, что допускает **включение адресата в сферу научных интересов автора** как индивидов определенного сообщества. Но при этом, нельзя не учитывать тот факт, что восприятие адресата является не только

познавательным, но и эмоциональным, что очень важно для сближения читательского интереса с авторским. Ведь именно на этом строится установление речевого контакта для успешности информационного взаимодействия. В таком коммуникационном процессе значимо наличие таких факторов, как отношение к знаниям, возможность заблуждений и сомнений, предрасположенность к убеждению и развитию новых идей и т.д.; кстати, психологи рассматривают эмоции как физиологический механизм, компенсирующий недостаточность информации, что обеспечивает выработку стратегии для поиска новой информации.

Выделенные некатегориальные формы пассива вскрыли наличие личного оценочного момента в научном повествовании, нацеленного на привлечение внимания к научному явлению через внушение отношения заинтересованности. Не в этом ли срабатывает эффективность ненавязчивого **сотрудничества автора** с потенциальным субъектом познания, психологически воздействуя на осознание его способности быть вовлеченным в научный процесс творчества: e.g. *In descriptions of word differences, the treatment of grammar and pronunciation is fairly superficial [22, p. 241]. Speech which is limited to the sentence-word, or similar sequences of sound erroneously regarded as elliptical, can mediate co-operative action only with reference to a context of experience similarly verbalized in the habits of participants and perceptually present to them [22, p.65].* Вырисовывается **коллективный субъект**, включая коммуникатора (стремящегося опереться на обобщенный опыт), коммуниканта и воображаемую широкую аудиторию. Неудивительно то, что большая часть научного общения осуществляется в рамках коллективной языковой деятельности. Обобщенность, создаваемая пассивом, привносит в научное повествование некую размытость, делая его ограниченным и менее конкретным.

Отсутствие морфологической маркированности в некатегориальных средствах показывает, что словообразовательные и семантические глагольные связи являются приоритетными в трактовке залогового значения. Семантическая структура производного слова строится на назывании отношения одного категориального значения (предметности, признаковости) к другому – процессности. Средства выражения пассивности демонстрируют особый способ подачи материала, при

котором автор сообщает об известных ему фактах, событиях, признаках в отвлечении от конкретно-временных условий их реализации. При помощи таких средств передается наиболее существенная информация, что усиливает впечатление научной объективности информации. Например, глагольно-именные номинализованные конструкции через обратную направленность действия подчеркивают невозможность субъективного вмешательства в ход описания научных фактов: *e.g.* «*Speech made an end of the individual*» [22, p.65]. «*Significantly the recent British development of Firthian linguistics lays no special weight on prosodic phonology, but is primarily an articulation of his general theory of language*» [22, p.122]. И их следует отметить как элементы речевой тактики, которые способствуют разъяснению научных фактов. Ориентация на выразительность носит чисто индивидуальный характер, лишена признака формализованности и допускает актуализацию смысловых возможностей, соотносимых со значением всего текста в целом. Особые случаи использования некатегориальных средств выражения пассивности для **объективизации** утверждения выделяют пассив с отглагольными производными с семей «обезличивания процесса»: *widely useful, thoroughly described, fully realized, preferably, undecidedly, undoubtedly, undeservedly, unmanageably, unmistakably, unspeakably*. Например, пассивные структуры с отглагольными наречиями, выражая отношение к представленному научному фрагменту в целом, имплицитно присутствуют некоторого числа деятелей; в таком случае пассив используется как **прием аргументации**, нацеленный на обоснование **достоверности** передаваемой научной информации. Более того, анализ таких средств пассивности показывает изменения в трактовке инвариантного значения: процессный признак находится **вне субъекта или объекта**, а привносится извне. Отглагольные наречия и прилагательные выражают согласие автора с общепринятым известным мнением, а имплицитный деятель объединяет автора как представителя научной школы, ряда ученых и читателя. Таким образом создается эффект **вовлеченности** в научную проблематику, в основе которой лежит информация, как принятая всеми истина.

На фоне общей картины функционирования пассивного залога для создания **объективного, достоверного и безличного характера научного изложения**,

отмечается его роль в актуализации имплицитных интенций автора научной статьи **воздействия** на получателя информации, адресата. В научном повествовании передача знаний обязательно ориентирована на профессиональную аудиторию, поэтому его прагматическая задача основана на коммуникативно-прагматических установках, что подразумевает создание воздействующего, убеждающего и оценочного эффекта. В этом усматривается перспектива анализа контекста конкретных научных статей, что позволит систематизировать пассивные конструкции вокруг выделенных позиций для реализации стратегии аргументации как составляющей стиля научного текста.

ВЫВОДЫ

1. Стилиевой аспект употребления пассива характеризуется наличием языковых средств, глагольных и именных, функциональная значимость которых проявляется в их роли в построении определенного жанра научного дискурса, научной статьи, с учетом признаков композиционно-смысловым целостности и дискурсивно-прагматических факторов, выстраивающих достоверность изложения информации в соответствии с авторской интенцией.
2. Будучи представленными в пассивной предикации, залоговые словоформы принимают участие в формировании научного стиля, выполняя характерную функцию сообщения максимально релевантной информации и передачи научной объективности при безличности изложения.
3. Совокупность языковых средств пассива ограничивает отбор информации для научного сообщения. Тенденция к стандартизации морфологических форм свидетельствует о речевой закреплённости, что формирует схему подачи фактуальной научной информации для обеспечения объективно-логической систематизации материала.
4. Пассив, являясь одним из языковых способов подачи объективной информации, не исключает проявление авторской индивидуальности в жанрах научного повествования. Фактуальная информация, прагматически ориентированная на мотивацию научного интереса, более продуктивно реализуется через именные

средства, которые раскрывают характер имплицитных интенций автора в научных рассуждениях, воздействующих на получателя научной информации.

5. Организация лексического и грамматического материала в пассивности показывает, что субъект действия, оставаясь не выраженным, допускает наложение на категориальное значение дополнительных оттенков многократной повторяемости, истинности, целесообразности, допустимости, отвлеченности, объективной значимости, обобщенности.
6. Функциональные особенности пассива выявляют создание в тексте особых условий выразительности языка научной прозы, которая заключается в краткости и точности выражения научной мысли при информативной насыщенности всего его состава.

Список литературы

1. Аверьянова, Н. А. Средства выражения неморфологического пассива в современном английском языке [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. А. Аверьянова. – Ленинград, 1984. – 160 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sredstva-vyrazheniya-nemorfologicheskogo-passiva-v-sovremennom-angliiskom-yazyke>. – (Дата обращения : 17. 01. 2018).
2. Блох, М. Я. Теоретические основы грамматики [Текст]: Учебник / М. Я. Блох. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Дубна: Феникс+, 2016. – 248 с.
3. Богданов, В. В. Залог и семантика предложения [Текст] / В. В. Богданов // Проблемы теории грамматического залога. – Ленинград: Наука, 1978. – С. 37–43.
4. Бондарко, А. В. Формообразование, словоизменение и классификация морфологических категорий [Текст] / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1976. – №2. – С. 3–14.
5. Буланин, Л. Л. Категория залога и функционально-семантическое поле залоговости [Текст] / Л. Л. Буланин // Теоретические проблемы функциональной грамматики: Материалы Всероссийской научной конференции. – 2001. – С. 179–189.

6. Булыгина, Т. В. Проблемы теории морфологических моделей [Текст] / Т. В. Булыгина. – Москва: Наука, 1977. – 287 с.
7. Владимирова, Т. Л. Язык и стиль научного текста: учебное пособие [Текст] / Т. Л. Владимирова. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 80 с.
8. Гуревич, В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков [Текст] : Учебное пособие / В. В. Гуревич. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – 168 с.
9. Клушина, Н. И. Коммуникативная стилистика [Текст] / Н. И. Клушина // Мир русского слова. – 2008. – №4. – С. 68–72.
10. Ключина, А. М. Средства выражения пассивности в английском языке в синхронии и диахронии [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. М. Ключина. – Самара, 2012. – 157 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sredstva-vyrazheniya-passivnosti-v-angliiskom-yazyke-v-sinkhronii-i-diakhronii>. – (Дата обращения: 21. 11. 2017).
11. Купина, Н. А. Матвеева, Т.В. Стилистика современного русского языка [Текст] / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. – Москва: Юрайт, 2013. – 416 с.
12. Левицкий, Ю. А. Теоретическая грамматика современного английского языка [Текст] / Ю. А. Левицкий. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2004. – 156 с.
13. Манаенко, Г. Н. Лингвистические координаты понятия "дискурс" [Текст] / Г. Н. Манаенко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – №4(029). – С. 82–83.
14. Медведева, Л. М. Части речи и залог [Текст] / Л. М. Медведева. – Киев: Вища школа, 1983. – 143 с.
15. Материалы 3-й Международной научной конференции “Лингвистические чтения памяти профессора О.М.Соколова” [Текст]. – Симферополь: 2012. – 308 с.
16. Полховская, Е. В., Князева Н. А. Интерпретация текста: вариативность стилей [Текст]: учебное пособие / Е. В. Полховская, Н. А. Князева. – Симферополь: 2017. – 110 с.

17. Раевская, Н. Н. Теоретическая грамматика современного английского языка [Текст] / Н. Н. Раевская. – Киев: Вища школа, 1976. – 304 с.
18. Разинкина, Н. М. Функциональная стилистика [Текст] / Н. М. Разинкина. – Москва: Высшая школа, 1989. – 182 с.
19. Сильницкий, Г. Г. Предикативное отношение и его роль в пассивном преобразовании [Текст] / Г. Г. Сильницкий // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. – 1981. – С. 39–45.
20. Соколов, О.М. ИмPLICITная морфология русского глагола. Морфемика: Учебное пособие [Текст] / О.М.Соколов. – Москва: Издательство Университета дружбы народов, 1991. – 77 с.
21. Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость [Текст] / Отв. ред. А. В. Бондарко. – СанктПетербург: Наука, 1991. – 364 с.
22. Хрестоматия по английской филологии [Текст]: Учебное пособие / Сост. О.В.Александрова. – Москва: Высшая школа, 1991. – 253 с.
23. Холодович, А. А. Диатезы и залоговые конструкции [Текст] / А. А. Холодович – Ленинград: Наука, 1974. – 383 с.
24. Храковский, В. С. Пассивные конструкции. Формально-семантическая классификация пассивных глагольных форм [Текст] / В. С. Храковский // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. – СанктПетербург: Наука, 1991. – С.141–174.

References

1. Aver'yanova N. A. Sredstva Vyrazheniya Nemorfologicheskogo Passiva v Sovremennom Angliyskom Yazyke: Dis. ... Kand. Filol. Nauk [Devices of Expressing Non-morphological Passive in Modern English]. Leningrad, 1984. Available at: <http://www.dissercat.com/content/sredstva-vyrazheniya-nemorfologicheskogo-passiva-v-sovremennom-angliiskom-yazyke>. (accessed 17 January 2018).
2. Blokh M. Ya. Teoreticheskie Osnovy Grammatiki: Uchebnik [Theoretical Foundations of Grammar]. Dubna: Nauka Publ., 2016. 248 p.

3. Bogdanov V. V. Zalog i Semantika Predlozheniya [Voice and Semantics of a Sentence]. Problemy Teorii Grammaticheskogo Zaloga, 1978, pp. 37–43.
4. Bondarko A. V. Formoobrazovaye, Slovoizmenenie i Klassifikaciya Morfologicheskikh Kategorii [Formation, Word Derivation, Classification of Morphological Categories]. Voprosy Yazykoznaniiya, 1976, no 2, pp. 3–14.
5. Bulanin L. L. Kategorija Zaloga i Funktsional'no-Semanticheskoe Pole Zalogovosti [Category of Voice and Functional-Semantic Field of Voice]. Teoreticheskie Problemy Funktsional'noi Grammatiki: Materialy Vserossiiskoi Nauchnoi Konferentsii, 2001, pp.179–189.
6. Bulygina T. V. Problemy Teorii Morfologicheskikh Modelei [Problems of Theory of Morphological Theories]. Moscow: Nauka Publ., 1977. 287 p.
7. Vladimirova T. L. Yazyk i Stil' Nauchnogo Teksta: Uchebnoe Posobie [Language and Style of Scientific Text]. Tomsk: Politechnical Institute Publ., 2010. 80 p.
8. Gurevich V. V. Teoreticheskaya Grammatika Angliyskogo Yazyka. Cravnitel'naya Tipologiya Angliyskogo i Russkogo Yazykov [Theoretical Grammar of the English Grammar. Comparative Typology of English and Russian]. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2003. 168 p.
9. Klushina N. I. Kommunikativnaya Stilistika [Communicative Stylistics]. Mir Russkogo Slova, 2008, pp.68–72.
10. Klyushina A. M. Sredstva Vyrazheniya Passivnosti v Angliiskom Yazyke v Sinkhronii i Diakhronii: Dis. ... Kand. Filol. Nauk [Devices of Expressing Passivity in Synchrony and Diachrony]. Samara, 2012. Available at: <http://www.dissercat.com/content/sredstva-vyrazheniya-passivnosti-v-angliiskom-yazyke-v-sinkhronii-i-diakhronii>. (accessed 21 November 2017).
11. Kupina N. A. Stilistika Sovremennogo Russkogo Yazyka [Stylistics of Modern Russian]. Moscow: Yurait Publ., 2013. 416 p.
12. Levitskii Yu. A. Teoreticheskaya Grammatika Sovremennogo Angliyskogo Yazyka [Theoretical Grammar of Modern English]. Perm': 2004. 156 p.

13. Manaenko G. N. Lingvisticheskie Koordinaty Ponyatiya "Diskurs" [Linguistic Parameters of the Concept of "Discourse"]. *Voprosy Kognitivnoi Lingvistiki*, 2011, pp. 82–83.
14. Materialy 3 Mezhdunarodnoi Nauchnoi Konferentsii "Lingvisticheskie Chteniya Pamyati Professora O. M. Sokolova" [Materials of 3rd International Scientific Conference to the Memory of Professor O. M. Sokolov]. Simferopol, 2012. 308 p.
15. Medvedeva L. M. Chasti Rechi i Zalog [Parts of Speech and Voice]. Kiev: Vyscha Shkola Publ., 1983. 143 p.
16. Polkhovskaya E. V., Knyazeva N. A. Interpretatsiya Teksta: Variativnost' Stilei [Interpretation of Text: Variety of Styles]. Simferopol': 2017. 110 p.
17. Raevskaya N. N. Teoreticheskaya Grammatika Sovremennogo Angliiskogo Yazyka [Theoretical Grammar of Modern English]. Kiev: Vyscha Shkola Publ., 1976. 304 p.
18. Razinkina N. M. Funktsional'naya Stilistika [Functional Stylistics]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1989. 182 p.
19. Sil'nitskii G. G. Predikativnoe Otnoshenie i ego Rol' v Passivnom Preobrazovanii [Predicative Relation and its Role in Passive Reconstruction]. *Zalogovye Konstruktsii v Raznostrukturnykh Yazykakh*, 1981, pp. 39–45.
20. Sokolov O. M. Implitsinaya Morphologiya Russkogo Glagola. Morfemika [Implicit Morphology. Morphemica]. Moskva: Izdatel'stvo Universiteta Druzhby Narodov, 1991. 77 p.
21. Teoriya Funktsional'noi Grammatiki: Personal'nost'. Zalogovost' [Theory of Functional Grammar: Person. Voice]. Ed. by A. V. Bondarko. St-Petersburg: Nauka Publ., 1991. 364 p.
22. Khrestomatiya po Angliiskoi Filologii [Readings in Philology]. Ed. by O.V. Aleksandrova. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1991. 253 p.
23. Kholodovich A. A. Diatezy i Zalogi [Diathesis and Voice]. Leningrad: Nauka Publ., 1974. 383 p.
24. Khrakovskii B. C. Passivnye Konstruktsii. Formal'no-Semanticheskaya Klassifikatsiya Passivnykh Glagol'nykh Form [Passive Constructions. Formal-Semantic Classification

of Verbal Passive Forms]. Teoriya Funktsional'noi Grammatiki: Personal'nost'. Zalogovost'. St-Petersburg: Nauka Publ., 1991, pp. 141–174.

**USE OF PASSIVE IN ITS RELEVANCE TO THE STYLE OF AN ENGLISH
SCIENTIFIC TEXT**

Knyazeva N. A.

At the centre of the research there is a paradigm of variable word-forms and constructions expressing passivity developed in their function to represent the style of a scientific text. The article investigates functional and stylistic specialization of verbal and nominal units with passive meaning intended to construct the communicative strategy of scientifically presented information. The findings given in the article indicate that voice is not confined only to the morphological basis of the verb, but in a certain context is manifested in grammatical asymmetry, inter-level transposition of verbal and nominal parts of speech. This approach leads to an extended interpretation of invariant grammatical meaning taking into account both morphological and also non-categorical devices of passive voice, performing a certain function in the formation of the scientific style. The variability of different types of language units contributes to the implementation of one of the main pragmatic purposes to focus attention of an addressee on the areas of informative value in scientific narration. Identification of functional potential of passive structures in terms of communicative intentions of the author takes into account structural, semantic, pragmatic and cognitive factors that are implemented in morphological, lexico-semantic and syntactic characteristics of the analysed passive forms.

Keywords: voice, passive, variability, invariant, style, discourse, intention, strategy.